

Кризис и его эхо

Кризис лета 2004 года был третьим в недолгой истории российской банковской системы. До этого российские банки испытали серьезный шок летом 1995 и 1998 года. Эти кризисы, значительно различаясь по масштабу, тем не менее, имеют много общего. Все они связаны с проблемой ликвидности банковского сектора. В силу неразвитости финансового рынка, ошибочных действий властей в области денежно-кредитной политики банки, с одной стороны, сталкивались с массовым оттоком клиентских средств, а, с другой, - с невозможностью для пополнения ликвидности привлечь средства с финансового рынка или реализовать активы на нем.

Кризисы ликвидности являются типичной болезнью незрелых финансовых систем, где наблюдается дефицит инструментов управления рисками, процессы слабо контролируются государственными регуляторами и отсутствует доверие между участниками. Основной их причиной является разрыв между объемом долгосрочных обязательств и активов, возникающий в силу нежелания инвесторов, прежде всего, населения, предоставлять банкам средства на долгий срок. Финансирование долгосрочных вложений за счет привлечения краткосрочных средств может оказаться на каком-то этапе выгодным, но оно чрезвычайно опасно, поскольку в случае изменения конъюнктуры рынка у банков не хватит ресурсов покрыть выплаты по обязательствам за счет текущих доходов. Начинаются кризисы ликвидности обычно с прекращения обслуживания текущих обязательств одним-двумя банками, что влечет за собой сокращение обмена ресурсами на межбанковском рынке. Если к процессу присоединяются вкладчики, то проблемы из частных перерастают в системные. Ситуацию может спасти только своевременное вмешательство государства, которое единственное способно предоставить терпящим бедствие банкам необходимые ресурсы. Замедление с предоставлением финансовой помощи может спровоцировать массовое банкротство банков и вывести на улицы тысячи вкладчиков, но, с другой стороны, спасение банков-банкротов может породить чувство безнаказанности в банковской среде и сделать рискованное поведение всеобщей практикой. Поэтому государство часто медлит.

Кризисы ликвидности случаются часто, но, как считается, слабо влияют на реальный сектор и достаточно быстро преодолеваются. На наш взгляд, такая позиция не совсем справедлива. Если в краткосрочном периоде банковский кризис ликвидности действительно слабо влияет на темпы роста экономики, то в долгосрочном плане нежелание населения и зарубежных инвесторов доверять средства банкам может вызвать сокращение инвестиций. Исходя из этого, кризисов ликвидности все-таки лучше избегать.

Причины и ход кризиса

На наш взгляд, можно выделить две основные причины состоявшегося в мае-июле 2004 года банковского кризиса. Во-первых, это сокращение ликвидности финансового рынка вследствие реализации Банком России антиинфляционных мер в январе-феврале и покупок валюты банками в марте-апреле, а, во-вторых, отзыв лицензии у «Содбизнесбанка» в мае.

Озабоченный целью сокращения инфляции до 8-10% по итогам года, Центральный банк в начале года стал активно за счет депозитных операций и сделок обратного РЕПО изымать ликвидность у банков. За два первых месяца года таким образом он дополнительно привлек около 160 млрд руб. (Рис. 1). В результате реализации данных мер к концу марта вдвое сократился объем средств на корреспондентских счетах коммерческих банков в ЦБ РФ (Рис. 2), и существенно выросли процентные ставки по межбанковским кредитам (Рис. 3).

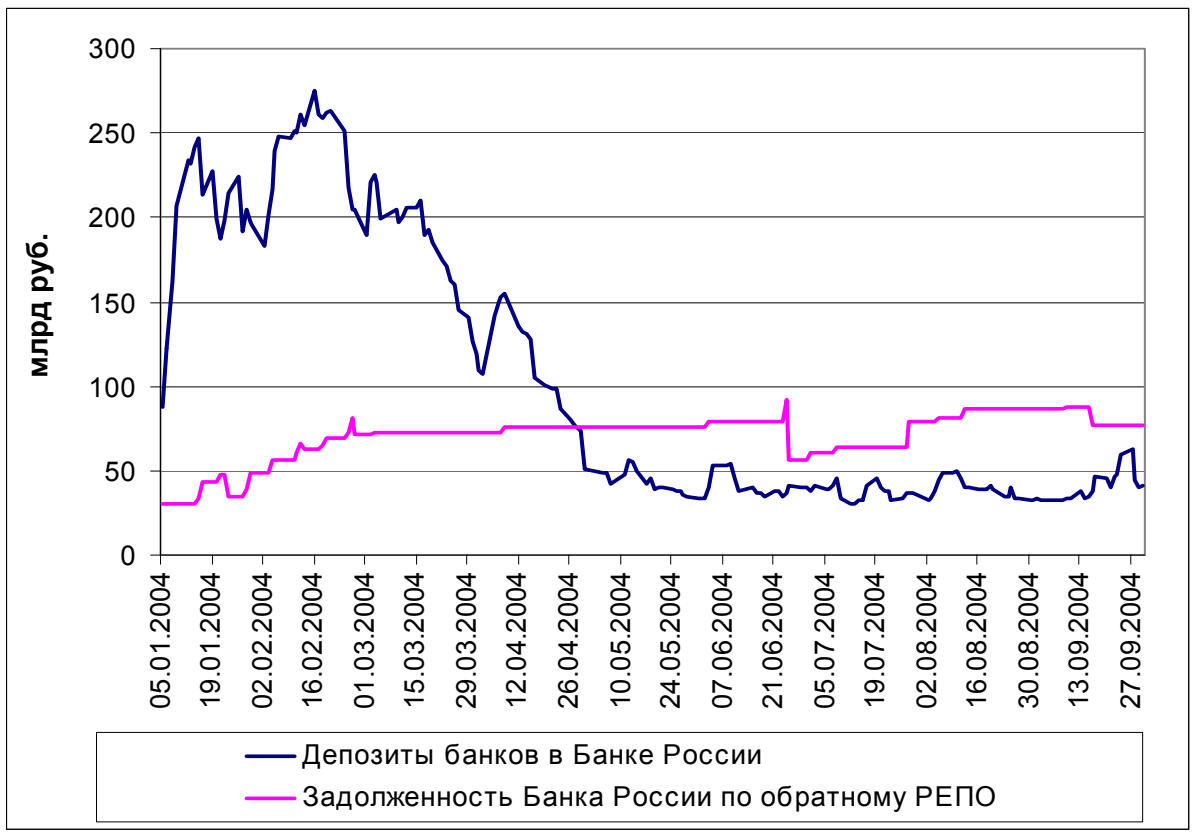

Рис. 1. Привлечение Центральным банком средств у коммерческих банков.
 Источник: Банк России

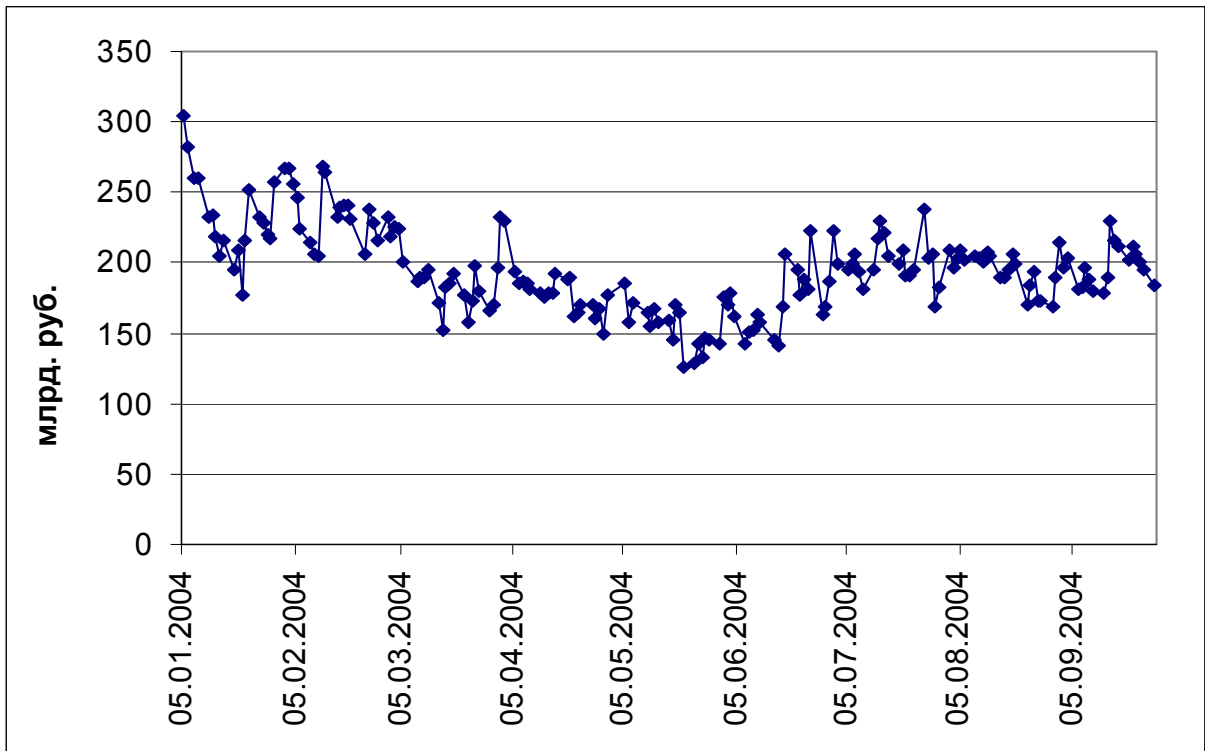

Рис. 2. Динамика остатков средств коммерческих банков на корреспондентских счетах в Банке России.
 Источник: Банк России

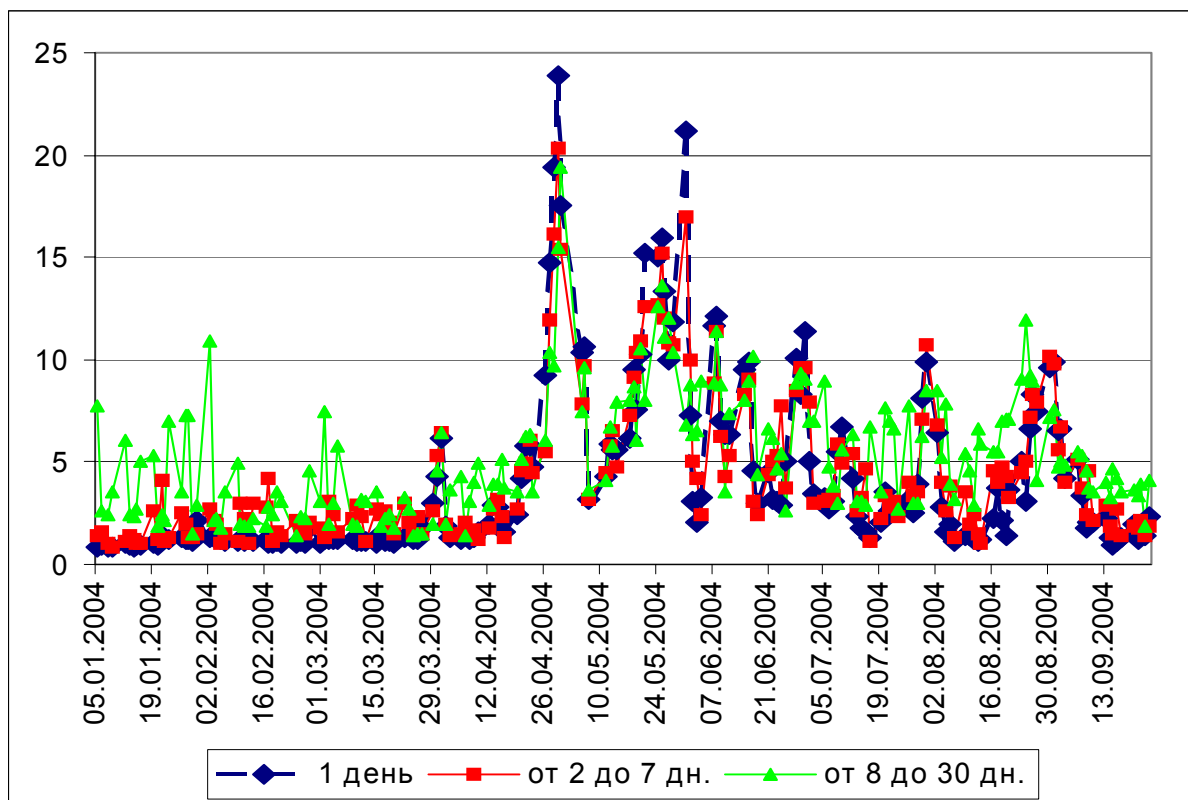

Рис. 3. Динамика ставок привлечения средств на рынке межбанковских кредитов.

Источник: Банк России

Дополнительно на финансовый рынок негативно подействовал отток капитала из страны. Как российские, так и зарубежные инвесторы, ожидая повышения процентных ставок в США и утратив иллюзии по поводу скорого разрешения дела «ЮКОСа», начали активно продавать ценные бумаги и конвертировать средства в валюту. По нашим оценкам, объем оттока капитала из страны в марте-апреле составил 8-9 млрд долларов. Сами банки за это время нарастили иностранные активы на 34% с 19,9 до 26,6 млрд долл.

В результате массированных продаж фондовый индекс (РТС) снизился в апреле на 16%, а средняя доходность рынка корпоративных облигаций повысилась с 7,8% до 9,5%. Это сопровождалось значительным ростом спреда между доходностью облигаций первого и второго эшелонов. Уже к концу апреля остатки средств на корреспондентских счетах банков в Банке России сократились до 150 млрд руб., а процентные ставки межбанковского рынка достигли рекордных за последние 2 года 20-25%. Поскольку банки активно использовали рынок межбанковских депозитов для финансирования средне- и долгосрочных вложений, то рост процентных ставок и снижение объемов рынка означал для них одновременно увеличение процентных расходов и сокращение возможностей по управлению ликвидностью.

Принятое в середине мая решение об отзыве лицензии у «Содбизнесбанка» по обвинению в отмывании незаконных доходов и прозвучавшее сразу вслед за этим заявление председателя Федеральной службы по финансовому мониторингу (ФСФМ) Виктора Зубкова о наличии аналогичных претензий еще к десятку банков легли на благодатную почву. Можно сколь угодно долго рассуждать о неспособности государственных чиновников трезво оценивать ситуацию или обвинять их в сознательной игре в пользу государственных банков, обычно выигрывающих от кризисов, однако, слова и действия, которые могли бы пройти незамеченными в другой ситуации, в этом случае спровоцировали эффект снежного кома.

Многими эти события были расценены как сигнал о начале «чистки» в банковской системе. Разумеется, это самым болезненным образом ударило по межбанковским

отношениям и окончательно разрушило и без того не очень сильные системные связи. Банки начали в пожарном порядке закрывать кредитные линии на подозрительные с их точки зрения кредитные организации. Первым от этого пострадал банк «Кредиттраст», аффилированный с «Содбизнесбанком». Далее с проблемой привлечения средств с межбанковского рынка столкнулись и более крупные и известные банки.

Одновременно действия властей спровоцировали атаку вкладчиков на банки. Вообще, у российских банков отношения с населением сложные. Стороны не доверяют друг другу. С одной стороны, российские граждане, потеряв значительные суммы последовательно в 1992, 1995 и 1998 годах, не доверяют банкам и предпочитают хранить значительную долю сбережений (по разным оценкам, от 40 до 60 млрд долл.) дома, с другой стороны, банки серьезно опасаются непредсказуемости вкладчиков, памятуя о праве досрочного расторжения вклада, предоставляемом законодательством. Ситуация начала исправляться только в последние 2-3 года, когда банки, осознавая проблему исчерпания роста за счет корпоративной клиентуры, стали переключать внимание на население, а граждане, сталкиваясь с обесцениванием доллара, понесли деньги в банки. Депозиты населения росли со скоростью 40-50% в год. Причем, население чутко следило за состоянием валютного рынка, принимая решение о форме сбережений. Укрепление доллара относительно рубля обычно приводило к ускорению роста валютных сбережений относительно рублевых и замедлению общего притока средств граждан в банки (Рис. 4).

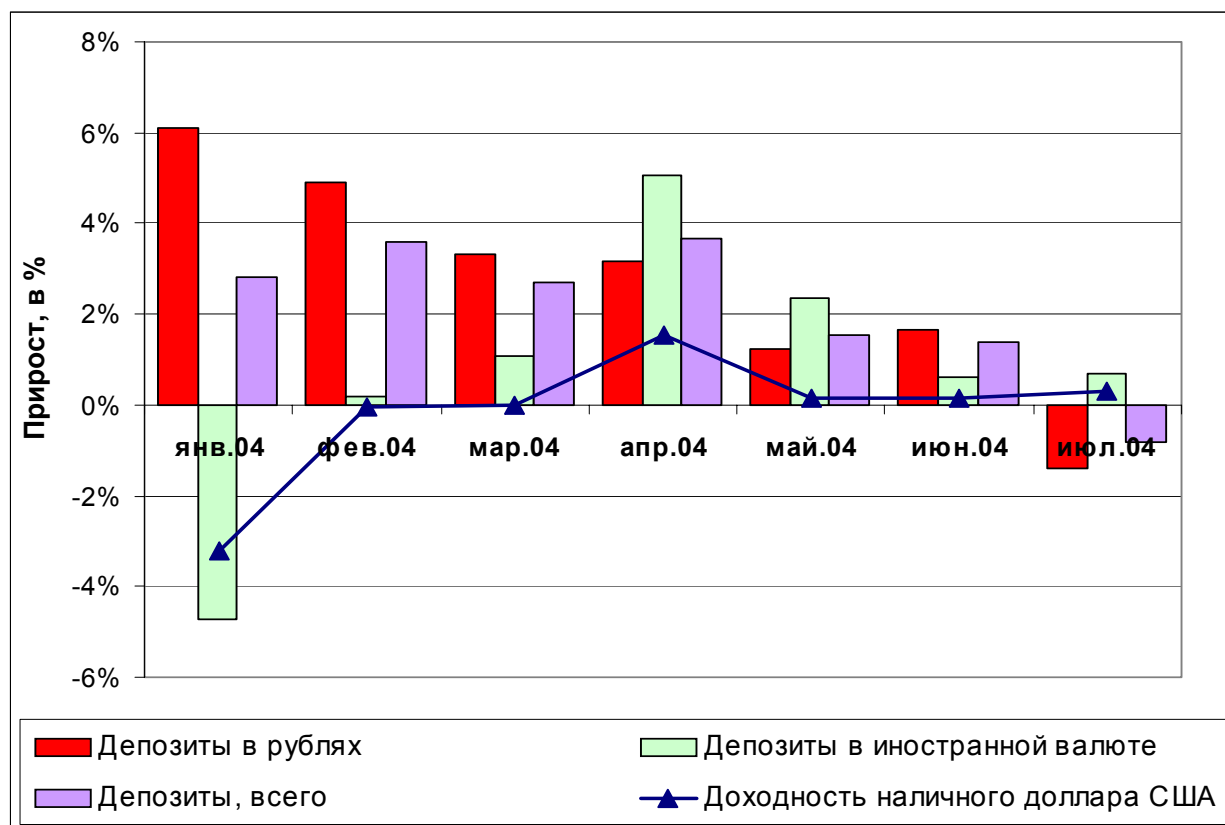

Рис. 4. Динамика депозитов в рублях и валюте в банках в 2004 году.

Источник: Банк России

Действия властей сильно повлияли на поведение граждан по двум причинам. Во-первых, «Содбизнесбанк» имел более 80 тыс. вкладчиков и стремительность действий государства породило у людей тревогу, что Банк России очистит рынок от подозрительных организаций не взирая на интересы населения. Во-вторых, весной – летом проходила проверка банков на предмет вступления в систему страхования вкладов, и активно

циркулировали слухи, что часть кредитных организаций, включая крупные, в нее не попадет. Следует отметить, что когда в ноябре 2003 года закон был принят, сразу появились разговоры о том, что Банку России дали право вычистить проблемные кредитные организации в ходе процедуры принятия банков в систему страхования депозитов, и стали звучать прогнозы о неминуемости ухода с рынка значительной части банков.

Сначала атака вкладчиков на банки носила относительно умеренный характер. Банк России полагал, что трудности являются временными и небольшим высвобождением ликвидности удастся относительно безболезненно разрядить ситуацию. В соответствии с этим с 15 июня отчисления в фонд обязательных резервов по всем привлеченным средствам в иностранной валюте и средствам юридических лиц в рублях были снижены с 9% до 7%. Однако, как показала ситуация, этих мер оказалось недостаточно. После прекращения в конце июня обслуживания обязательств Гута-банком, входившем накануне кризиса в число 30 крупнейших банков страны, паника захлестнула частные банки. Многие потеряли за 2 недели в конце июня – начале июля 15-20% находившихся в них вкладов.

Естественно, что в таких условиях, когда остановить платежи могли крупнейшие банки, включая Альфа-банк, Росбанк, МДМ-банк, без экстренных мер со стороны государства полномасштабный кризис предотвратить было нельзя. Успокоить ситуацию в банковской системе государству удалось за счет снижения вдвое с 8 июля отчислений в обязательные резервы, принятия закона о распространении норм компенсации по вкладам, предусмотренных законом о страховании депозитов, на все банки, а также передачи Гута-банка под управление государственного Внешторгбанка.

Последствия кризиса

Наиболее заметными последствиями кризиса ликвидности стали значительное замедление темпов роста практически всех показателей банковской деятельности (Рис. 5), а также невиданный со времен кризиса 1998 года передел рынка банковских депозитов (Рис. 6). В выигрыше от кризиса оказались банки с иностранным участием (Ситибанк, Райффайзенбанк) и государственные банки (ВТБ, Сбербанк, Ак Барс), а в проигрыше – частные. Больше других пострадали Гута-банк, Московский кредитный банк, Менатеп Санкт-Петербург и Бин-банк, в которых объем депозитов населения сократился более чем на 20% за аналогичный период. Альфа-банк также декларировал отток вкладов в 300 млн долл. в июне-июле, но этот отток был компенсирован взносами акционеров. Восстановить репутацию в короткие сроки невозможно, поэтому сложившееся в настоящее время распределение сил на рынке депозитов сохранится достаточно долго.

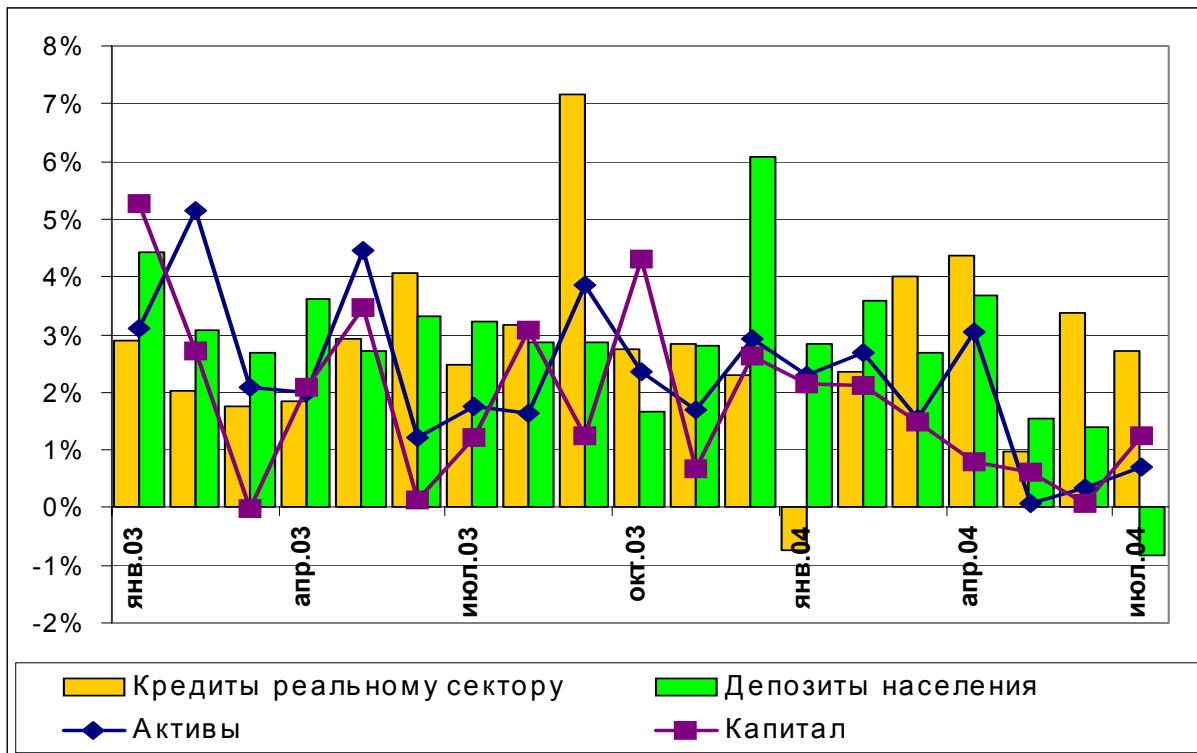

Рис. 5. Темпы прироста основных банковских показателей в 2003-2004 гг.

Источник: Банк России

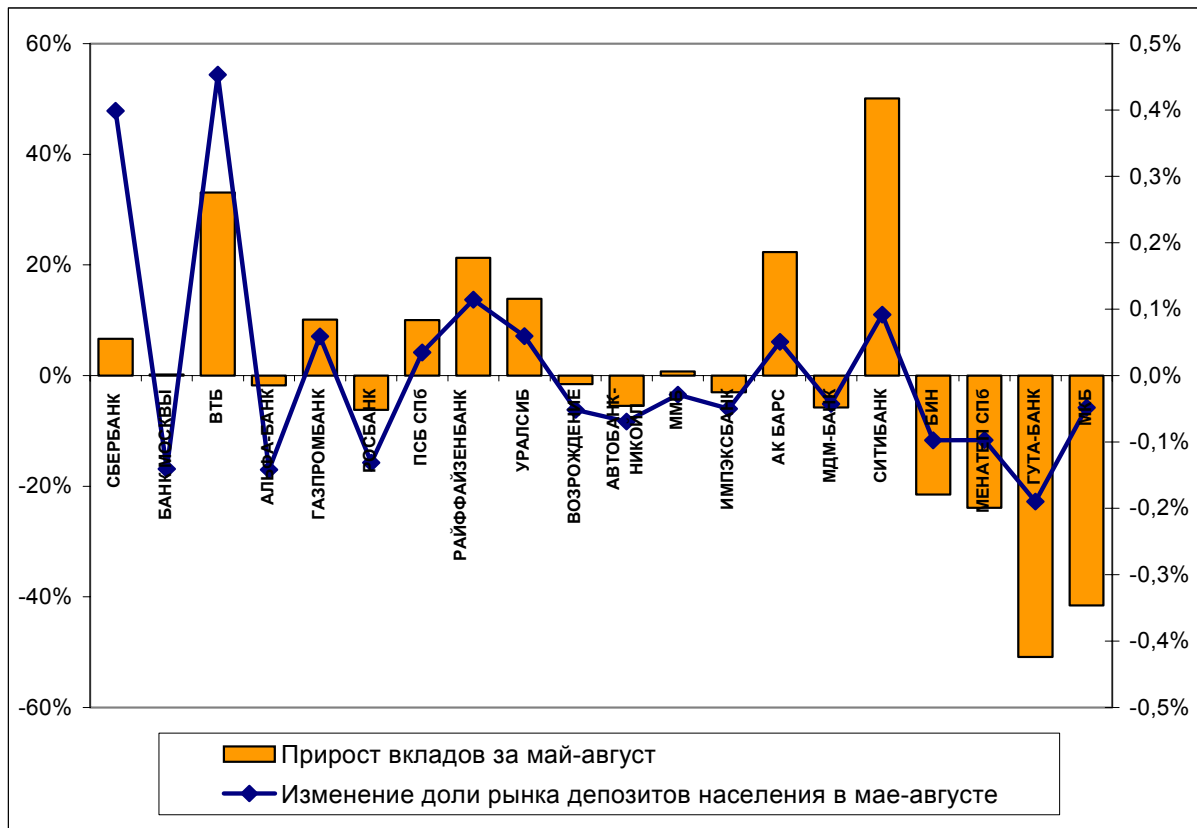

Рис. 6. Динамика депозитов населения и доли рынка крупнейших розничных банков в мае-августе 2004 г.

Источник: информация банков

Ресурсная база многих банков пострадала и по другой причине. Кризис значительно ограничил возможности банков по замещению средств вкладчиков заимствованиями с финансового рынка. Во-первых, он спровоцировал обвал рынка межбанковского кредитования, который фактически превратился в закрытый клуб богатых банков, во-вторых, привел к росту стоимости привлечения средств. Наглядное представление о крахе межбанковских отношений позволяет дать соответствующая статистика. Если в начале мая по данным информационного агентства МФД в день заключалось от 1000 до 1200 сделок на рынке МБК, то в августе данный показатель опустился до уровня 200-300 сделок. При этом объемы выдаваемых кредитов, определяемые межбанковскими лимитами, сократились в 2-3 раза. Следовательно, совокупный объем межбанковского кредитования в августе по отношению к маю сократился в среднем в 12 раз. Прежде всего, эти проблемы затронули банки второго эшелона, которые не имеют доступа на внешние рынки и богатых клиентов, способных предоставить достаточный объем средств на долгий срок.

Следует отметить, что многие пострадавшие в ходе кризиса банки во всем винили недобросовестные СМИ, которые якобы распространяли недостоверные материалы. Может такое и имело место, но роль черного пиара в раздувании кризиса сильно преувеличивается. Большинство проблемных банков, как показывает анализ их финансовой отчетности, вели накануне кризиса рискованную политику в плане управления ликвидностью, выражавшуюся в привлечении дешевых «коротких» денег для финансирования долгосрочных инвестиций (Рис. 7). То есть, речь скорее следует вести не о распространении ложной информации, а о просачивании в прессу реальных данных и оценок с рынка.

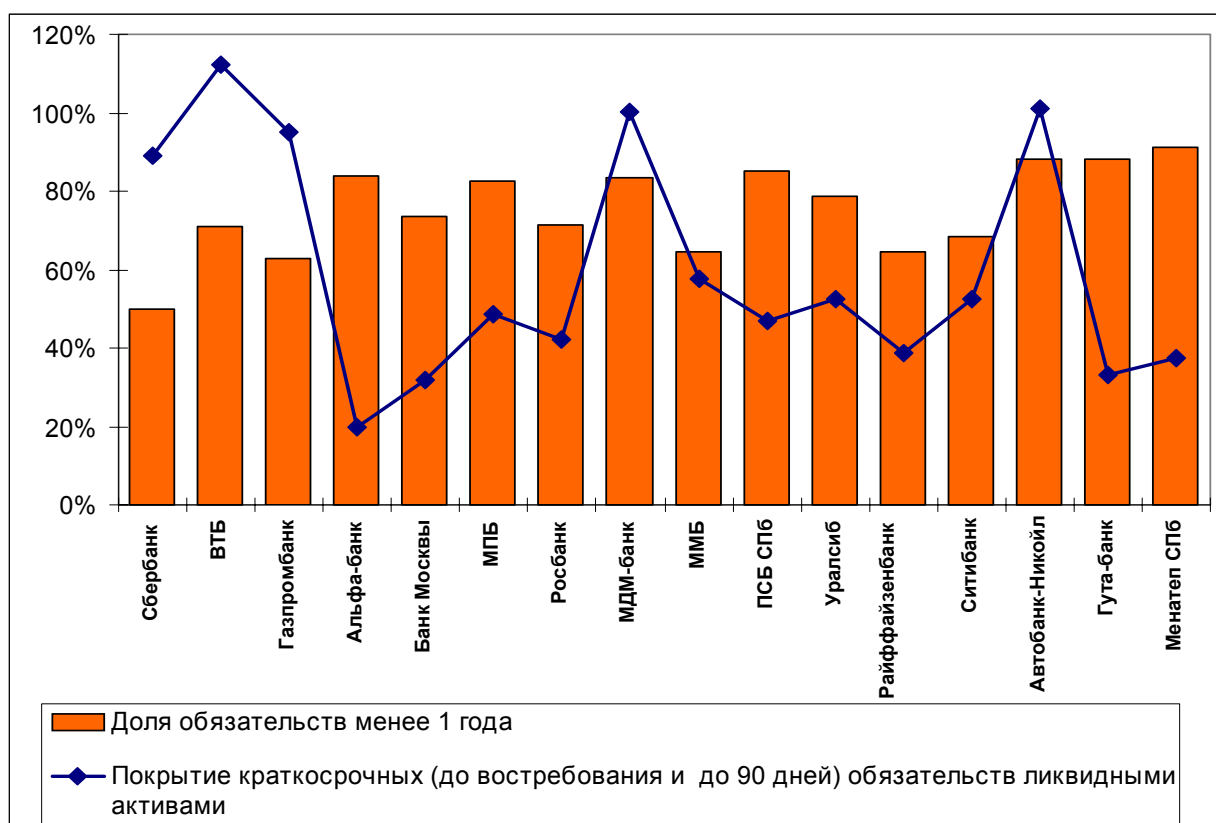

Рис. 7. Показатели ликвидности крупнейших банков по состоянию на 1.04.2004 г.

Источник: ЦЭА «Интерфакс»

События весны – лета 2004 года показали владельцам российских кредитных организаций, насколько ненадежен в специфических российских условиях банковский

бизнес, заставив многих из них заставить задуматься о продаже бизнеса. Основными потенциальными покупателями выступают банки, аффилированные с государством (в федеральной, региональной собственности и принадлежащие государственным компаниям), а также иностранные финансовые структуры, чья роль в деятельности отечественной банковской системы должна постепенно усиливаться.

Такая тенденция хорошо согласуется с генеральной линией государства в области экономики. Не следует забывать, что банки по своей природе способны аккумулировать значительные объемы ликвидных ресурсов, которые могут быть направлены на реализацию разных проектов, включая политические. Ослабление крупных частных банков с российским капиталом в этой связи означает сокращение ресурсной базы текущих и потенциальных политических противников. Иностранные банки здесь гораздо удобнее и надежнее, поскольку, с одной стороны, они менее склонны к лоббированию интересов на уровне федеральной и региональной власти, а, с другой стороны, рост их присутствия на рынке помогает власти поддерживать имидж реформаторов на Западе.

Рост масштабов банковского бизнеса привел к тому, что события в банковском секторе стали активнее влиять на реальный сектор экономики. Можно выделить два основных макроэкономических последствия банковского кризиса лета 2004 года. Во-первых, изъятие населением депозитов из банков привело к росту объема наличных денег, что вызвало увеличение спроса на иностранную валюту (Рис. 8) и ускорение инфляции (Рис. 9). Следует отметить, что объемы продаж наличной валюты населению достигли в июле-августе текущего года максимального уровня с 1999 года. Во-вторых, поскольку отток средств затронул значительное число крупных и средних частных банков, то они были вынуждены сократить объемы кредитования. В июле - августе резко упали обороты по кредитным счетам. Процесс, прежде всего, затронул сектора экономики, активно привлекающие банковские кредиты для приобретения оборотных средств – строительство и торговлю.

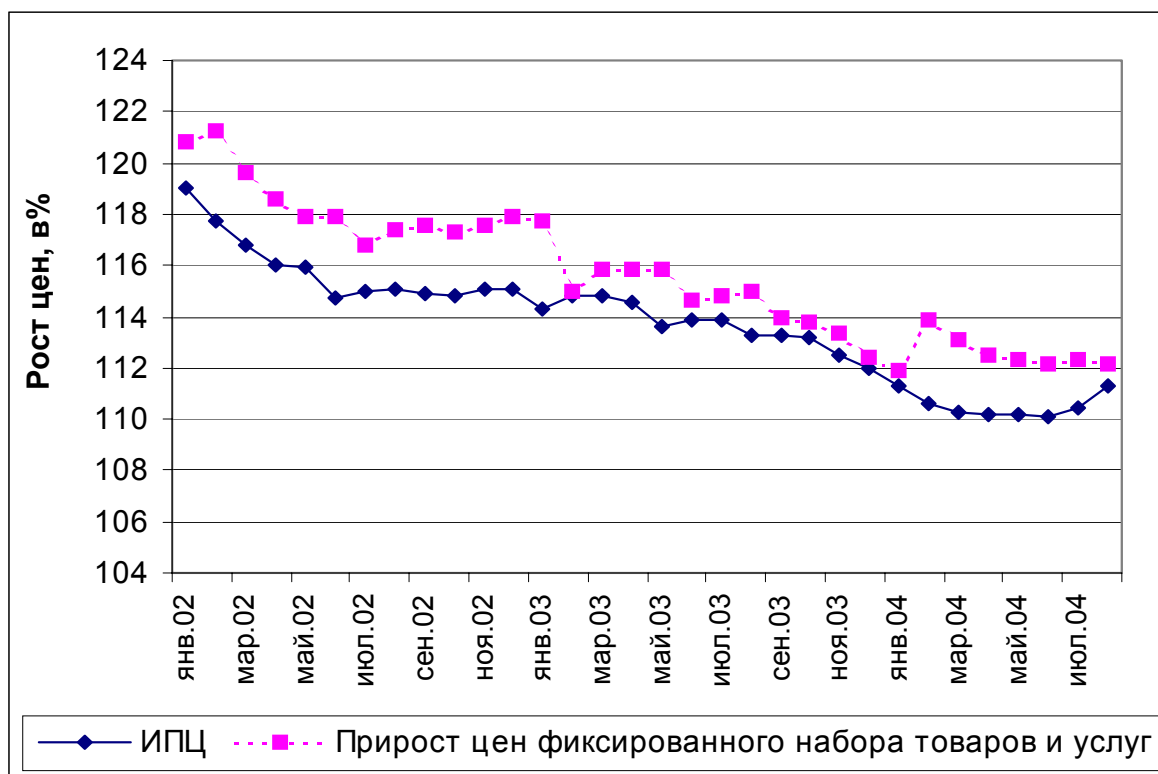

Рис. 8. Динамика потребительских цен в 2002-2004 гг. (к соответствующему месяцу предыдущего года)

Источник: Госкомстат РФ

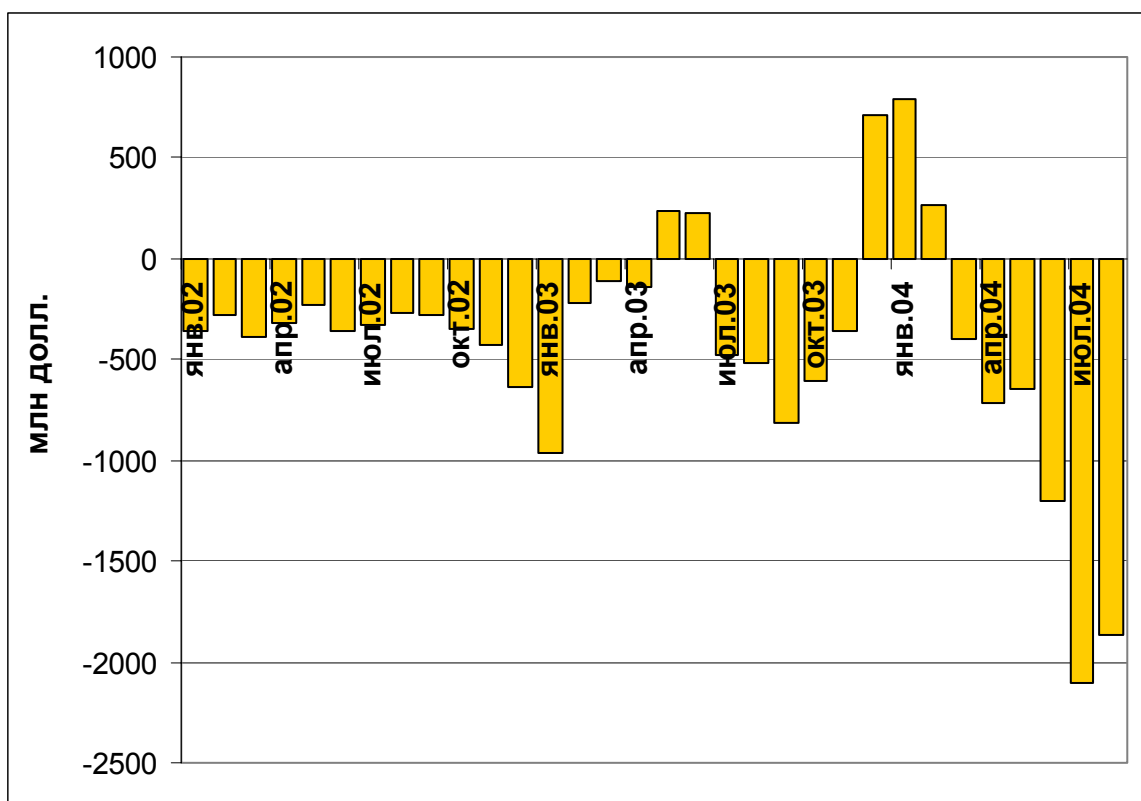

Рис. 9. Сальдо операций банков с наличной иностранной валютой с населением¹
Источник: Банк России

Задачи на будущее

События лета 2004 года наглядно продемонстрировали то, насколько российская банковская системы уязвима. В условиях реального экономического роста, благоприятной внешнеторговой конъюнктуры, рекордного размера золотовалютных резервов, в России случился банковский кризис. Парадокс, но факт остается фактом, - благоприятные макроэкономические показатели оказались не достаточны для обеспечения стабильности банковской системы.

Сегодня явные симптомы банковского кризиса исчезли, но исчез ли сам банковский кризис? Скорее речь следует вести о временном нивелировании симптомов радикальными действиями Банка России, снизившего более чем в два раза ставку отчислений средств в фонд обязательных резервов.

Согласно научному определению, кризис системы – это перерыв в ее функционировании. Банки, связанные между собой системой корреспондентскими отношений, обменивающиеся свободными ресурсами, предоставляющие друг другу гарантии и поручительства, взаимоучитывающие векселя и покупающие банковские облигации, образуют единую систему. Но на данный момент эти системные связи разрушены, система распалась на совокупность разрозненных финансовых институтов.

Банк России определяет основные принципы функционирования банковской системы и именно в его основные функции входит обеспечение ее стабильности. Вместе с тем, как

¹ Положительные значения соответствуют превышению объемов покупок валюты у населения над величиной продаж.

показал опыт последних лет, именно основной государственный регулятор в силу определенных причин спровоцировал кризисные явления лета 2004 года. Так, именно Банк России в лице его руководства постоянно заявлял, что численность российской банковской системы избыточна и что мелкие банки не имеют будущего. И это несмотря на то, что именно малые банки в 1998 году продемонстрировали завидную живучесть, тогда как крупные кредитные организации канули в лету. Такая позиция не могла остаться незамеченной ни в среде банковского сообщества, ни среди клиентов банков. Ориентируясь на потенциальную неизбежность гибели мелких банков, банковское сообщество стало определенным образом структурироваться, что выразилось в выдавливании мелких банков из бизнеса и их поглощении более крупными игроками. Напряженность в банковской системе стала нарастать. Только в июне этого года, уже в ходе кризиса ЦБ под нажимом банковского сообщества отказался от идеи регламентирования минимального размера капитала.

Ситуация была усугублена начатой Банком России кампанией по чистке капитала кредитных организаций. Необходимо понимать, что схемы формирования собственных средств за счет неадекватных активов сидят в балансах почти каждого российского банка, и, естественно, что действия ЦБ РФ подставили под удар каждый российский банк. Одновременно была поставлена под сомнение финансовая устойчивость банков в глазах контрагентов со всеми вытекающими последствиями и нарушено доверие между банками. Значительный негативный вклад внесла также инициатива Банка России перейти от ежемесячного к ежедневному контролю соблюдения нормативов ликвидности. Он обязал банки резервировать дополнительные средства в виде избыточных остатков на корреспондентских счетах в Банке России, тогда как именно эти средства могли бы в виде межбанковских кредитов компенсировать кассовые разрывы у банков-партнеров по рынку МБК.

Устойчивость любой банковской системы, прежде всего, определяется степенью доверия населения и бизнеса. Клиенты должны иметь возможность видеть происходящие в банках процессы, оценивать эффективность вложения доверенных ими средств. В развитых странах функции общественного контролера выполняет фондовый рынок. По котировкам акций банка, изменению его рейтинга любой вкладчик может понять хорошо или плохо идут дела в банке, которому он доверил свои сбережения. В России рыночные механизмы контроля не работают, поскольку фондовый рынок за годы реформ у нас так и не сформировался. На российском фондовом рынке обращаются акции всего 3 банков, из которых только акции Сбербанка могут быть отнесены к рыночным инструментам.

В таких условиях невероятно возрастает значение государственного контроля. Причем, он должен быть эффективным, но не избыточным. В противном случае, если государство начинает активно интересоваться доходами всех без исключения предприятий и частных граждан и использовать банки как источники информации, то у клиентов возникает стойкое желание с банками не связываться. Как показывает мировой опыт, в условиях открытой экономики «ловля ведьм» обычно заканчивается бегством капитала из страны. Государство, по нашему мнению, должно сосредоточиться в области банковской реформы на создании систем безопасности (системы страхования вкладов, кредитные бюро) и формировании эффективного финансового рынка. Совершенствование норм регулирования банковской деятельности, ужесточение требований к прозрачности операций и структуры собственности банков, которые также нужны, нельзя отнести к институциональным задачам, требующим значительных усилий для реализации. Здесь проблема вполне решается за счет простого росчерка пера – то есть подготовки грамотных, соответствующих текущему уровню развития банковской системы законопроектов и нормативных требований.

К настоящему моменту с созданием систем безопасности достигнут несколько больший прогресс, чем с формированием инфраструктуры финансового рынка. В первую очередь вспоминается вступивший в силу закон о страховании вкладов. Процесс принятия банков в систему в полном разгаре и к настоящему моменту в нее включено уже более сотни

кредитных организаций. Однако не стоит думать, что запуск системы страхования сразу изменит поведение вкладчиков. Пока система не пройдет проверку на прочность и не докажет, что способна быстро и эффективно удовлетворять претензии граждан в случае банкротства банка, особого доверия к ней не будет. Кроме того, не следует забывать, что закон ограничивает размер выплат 100 тыс. рублей, что довольно небольшая сумма, как с точки зрения международных стандартов, так и относительно реальных размеров вкладов граждан в банках. Поэтому люди еще достаточно долго будут бросаться в банк за деньгами при первой опасности, а не терпеливо дожидаться, когда их претензии удовлетворит государство.

Законодательство, регулирующее деятельность кредитных бюро, находится в стадии принятия. Причем, опыт создания кредитных бюро на региональном уровне и силами федеральных банковских ассоциаций пока имеет больше негатива, чем позитива. Основные проблемы связаны со слабой технической базой банков и созданных бюро и отсутствием общепринятых стандартов баз данных. Это делает невозможным оперативный обмен информацией по потенциальным заемщикам. По мере роста объемов кредитования населения отсутствие кредитных бюро будет становиться все более серьезной проблемой для банков.

Ситуация с формированием эффективного финансового рынка выглядит еще более сложной, поскольку не все вопросы здесь можно решить путем принятия соответствующего законодательства или улучшения системы государственного регулирования. Российский финансовый рынок пока не позволяет банкам ни привлекать долгосрочные средства, ни эффективно управлять вложениями. Так, например, объем рыночных выпусков облигаций банков составляет всего 800 млн. долл., причем, в силу заложенного в них права досрочного выкупа, фактический срок заимствований намного меньше отраженного в бухгалтерской отчетности. Кроме того, хотя российские банки и приобрели к середине 2004 года ценных бумаг в рублях на сумму 28 млрд долл. (21% рублевых банковских активов), большей частью это были неликвидные активы, которые могли быть реализованы только со значительными потерями.

Следует также отметить, что в России после кризиса 1998 года фактически умер рынок внутреннего государственного долга, операции на котором Центральные банки развитых стран используют для управления денежным предложением. Номинал обращающихся на рынке выпусков ГКО и ОФЗ составляет примерно 15 млрд долл. (3% ВВП), из которых около 60% приходится на долю Сбербанка. Крупнейшему государственному банку принадлежит 90 копеек из каждого вложенного банками в ГКО и ОФЗ рубля. Сложившаяся ситуация одновременно делает невозможным для Банка России связывать избыточную рублевую массу, появляющуюся вследствие покупки валюты у экспортеров, и оперативного регулировать банковскую ликвидность.

В итоге у нас бюджет выполняет несвойственную ему функцию денежного регулятора (высокий профицит бюджета поддерживается не только в целях накопления средств для выплат по внешнему долгу, но и для сдерживания инфляции), а для регулирования банковской ликвидности Банк России использует изменение ставок отчислений в фонд обязательных резервов (ФОР). Однако следует отметить, что данный инструмент денежно-кредитной политики годится для тонкой настройки рынка, как кувалда для ремонта компьютера. Если в июне высвободившиеся из ФОР средства банки действительно передавали вкладчикам, то в июле 60 из 120 млрд руб. полученных ими средств они направили на приобретение валюты.

Отсутствие систем безопасности и несовершенство отечественного финансового рынка меньше бьет по лидерам рынка, которые могут использовать привлекать средства за рубежом. У многих крупнейших российских банков доля валютных активов составляет 50% и более. В то же время более мелким кредитным организациям деваться с «корабля» некуда и Центральный банк никогда не придет им на помощь. Для подавляющего большинства российских банков возможность выживания полностью зависит от собственных

способностей управлять рисками и договариваться с кредиторами и вкладчиками. Наблюдающаяся в последнее время экспансия в наиболее прибыльные сегменты банковского рынка иностранных финансовых институтов сужает российским игрокам поле для маневра.

Вообще, мы рискуем оказаться в ситуации, знакомой для стран Восточной Европы, когда рынок поделен между государственными и иностранными банками, причем последние играют доминирующую роль. Такая система более надежна, дает возможность получать дешевые кредиты. Правда, часть секторов экономики оказывается без денег, а об экономическом суверенитете государства останется только мечтать.

*Ведущий эксперт Института открытой экономики,
к.э.н. Шпрингель В.К.*

*Консультант Института открытой экономики
Буздалин А.В.*

*Аналитик Института открытой экономики
Позднякова Е.В.*